

Вооруженные силы – это политические силы?
М.: Российская академия наук.
Общественно-политический журнал «ПОЛИС».
Стр.168. 1992 г.

Социальная защита военнослужащих

Вводя 19-го августа 1991 г. войска в Москву, путчисты забыли, что наши солдаты и офицеры далеко не лучшим образом обеспечены самым необходимым для жизни. Расходуя огромную долю валового национального продукта на "оборону", тоталитарный режим всерьез не заботился о социальных нуждах солдат и офицеров. В результате в последние годы их материальное положение ухудшилось (причем гораздо резче, чем на "гражданке"). Называются, например, ошеломляющие цифры бесквартирных офицеров и прапорщиков. Не надо доказывать, что вооруженный и обученный, но социально обездоленный коллектив представляет большую опасность для общества.

Конечно же, наивно полагать, что если государство досыта накормит всех военнослужащих, обеспечит благоустроенным жильем все офицерские семьи и т.д., то ликвидируется возможность вовлечения армии в путчи и заговоры. Однако же в наших условиях; где человек в форме не избалован роскошью, суперльготами, создание для него достойных, цивилизованных условий жизни - реальный залог общественного спокойствия. Как справедливо заметил генерал армии К.Кобец, "политизация" офицеров, упрощенно говоря, начинается с забот о семье" ("Независимая газета", 5.2.1992).

В 1992 г. наш военный бюджет впервые получил социальную направленность. За счет уменьшения расходов на закупку военной техники увеличиваются суммы на материальное обеспечение военного персонала. Но экономические возможности государства в целом являются, как известно, весьма ограниченными. Поэтому необходимы и нетрадиционные меры социальной защиты военнослужащих. Речь идет об использовании

возможностей, которые открывает рыночная экономика, о частичном самофинансировании воинских частей, военных организаций и учреждений за счет: изготовления товарной продукции, выполнения работ и услуг на договорной основе; реализации и утилизации высвобождающихся товароматериальных ценностей (с использованием бирж, коммерческих центров и аукционов), что позволяет получать денежную и товарную компенсацию по рыночной, а не по остаточной стоимости; применения арендной формы хозяйствования, создания акционерных обществ, малых и совместных предприятий. Получаемые в результате производственной и коммерческой деятельности средства и доходы должны использоваться для социального развития, материального стимулирования участников работ и услуг, в том числе военнослужащих. Конечно, необходимы меры для того, чтобы новые структуры не превратились в кормушку для номенклатуры, не использовались в политических целях.

Важным рычагом повышения материального положения военнослужащих должна явиться индексация денежного довольствия (окладов, денежного содержания, надбавок за выслугу лет на должностях офицерского состава) и государственных пенсий.

Такого рода меры, наряду с традиционными, обеспечат повышение уровня жизни офицеров. Будет ликвидирован один из наиболее существенных факторов социально-психологической напряженности в армии, ее вовлечения в политическую борьбу.

В связи с образованием национальных армий в странах СНГ вопросы социальных гарантий военнослужащим приобретают новое измерение. Предстоит разработать и принять систему многосторонних и двусторонних соглашений по этим вопросам. В любом случае социальная защита солдат и офицеров не должна превращаться в предмет спекуляций, торга между республиками. Бесцеремонность по отношению к людям в форме не только безнравственна. Она может обернуться бумерангом.

Тема «армия - экономика - политика» требует специального

обсуждения. К сожалению, до сих пор не разработана, например, теория экономики воинского труда. Подход к установлению размеров материального вознаграждения за труд военнослужащего поэтому до сих пор остается эмпирическим. Нужны серьезные исследования в области оценки качества жизни, сравнительного материального обеспечения военнослужащих. Ждет своей разработки фундаментальная программа социальной защиты всех категорий военнослужащих и членов их семей. Она должна быть неотъемлемой частью военной политики России, демократической военной реформы.